

Глава 1206 Преданность.

Лу Чжоу погладил бороду и посмотрел на Циня Найхэ. Он долго молчал, а потом махнул рукой.

Цинь Найхэ был очень недоволен. Увидев, что Лу Чжоу согласился отпустить его, он вздохнул с облегчением. Он поклонился всем, после чего забрал с собой труп Цинь Мошана и через мгновение исчез из поля зрения.

Чжу Хунгун с любопытством спросил:

— Учитель, этот человек не умеет ценить доброту. Он даже не знает, насколько ценен этот шанс. Почему вы его отпустили?

Лу Чжоу промолчал. Он ведь не мог сказать, что у него нет силы почтенного мастера, верно? Более того, он исчерпал большую часть своей божественной силы. Молчание было лучшим ответом.

Сы Уя с улыбкой произнес:

— Если бы он сразу согласился, я бы посмотрел на него свысока.

— Теперь я понимаю. Прозорливость учителя действительно хороша. Теперь у него нет выхода. Мы даже не знаем, сможет ли он уйти после возвращения в клан Цинь, не говоря уже о том, чтобы найти мистические микрокамни и траву мистической жизни в неизвестной земле. Почтенный мастер Цинь может просто покалечить его. В конце концов, он может только присоединиться к Павильону Злого Неба. Учитель действительно мудр. Мне нужно думать три года, прежде чем я смогу догнать мысли учителя, — произнес Чжу Хунгун.

— ... — Все.

Первая половина фразы Чжу Хунгуна имела смысл, но вторая половина была немного лишней.

В этот момент Юй Чжэнхай ощутил легкое беспокойство из-за своего обсессивно-компульсивного расстройства. Коснувшись своей Яшмовой сабли, он произнес:

— Его труп цел...

Сы Уя улыбнулся и произнес:

— Старший брат, не стоит беспокоиться. У Цинь Мошана благородная личность. Использовать колдовство на мертвом человеке — это большое кощунство. Я верю, что почтенный мастер

Цинь не допустит этого. Даже если они прибегнут к колдовству, Павильон Злого Неба не боится колдовства.

Юй Чжэнхай перестал поглаживать Яшмовую саблю и взял ее в руки, после чего шагнул вперед и с силой похлопал Сы Уя по плечу.

— Мне очень нравятся твои слова, Седьмой!

— ...

Сы Уя выдержал боль и продолжил:

— Более того, я уверен, что Цинь Найхэ не вернется в клан Цинь. Он не сможет избежать наказания за такое большое дело. Ему действительно... некуда пойти...

Все кивнули. Посмотрев на почерневшую и обугленную землю, они не могли не вздохнуть.

...

Все было так, как сказал Сы Уя.

Цинь Найхэ находился на вершине огромного древнего дерева на вершины горы. Диаметр дерева достигал почти десять метров, а ветви и листья были сильными и пышными.

Цинь Найхэ положил труп в Рунический проход и поправил одежду Цинь Мошана, после чего встал и вздохнул.

— На самом деле, меня можно считать наполовину твоим братом и наполовину твоим учителем. Я не был строг с тобой, что привело к твоему высокомерному поведению. Если бы я был более безжалостным, возможно, ничего бы этого не произошло.

Он снова вздохнул и осторожно прижал руку к стволу дерева.

Рунический проход засветился, и Цинь Мошан исчез во вспышке света.

Однако Цинь Найхэ не ушел. Он стоял рядом с Руническим проходом и смотрел на него, после чего поспешил в неизвестном направлении.

...

Зал Сохранения в королевском дворце Великого Тана.

Сы Уя рассказал о событиях последних трех месяцев, включая появление феномена нарушения равновесия и уход пяти братьев.

Выражение лица Лу Чжоу не изменилось, когда он спросил:

— Значит, пятеро братьев ушли?

Сы Уя кивнул.

— Возможно, они не привыкли к комфортной жизни после долгого пребывания в неизвестной земле.

— Седьмой младший брат, нет необходимости говорить за них. Они считают, что наш Павильон Злого Неба слишком мал и не может вместить таких важных фигур, как они, — с сарказмом произнес Минши Инь, скрестив руки.

Юй Чжэнхай равнодушно произнес:

— Я слышал от Ся Чанцю, что эти пятеро пренебрегли нашей силой и выглядели недовольными. Однако они ничего не сказали, поэтому не стоит делать поспешных выводов. Это не имеет значения. Когда я возглавлял секту Преисподней, каждый день в нее входили и выходили новые члены. Было бы ненормально, если бы не было одного или двух человек, которые ушли...

— Старший брат, ты прав.

Все кивнули.

Лу Чжоу погладил бороду и кивнул.

— Пусть идут. Однако они должны знать, что Павильон Злого Неба — это не то место, куда можно приходить и уходить по своему желанию.

Все поклонились.

...

Вечером.

Лу Чжоу начал медитировать над Небесной Письменностью.

К полудню второго дня божественная сила была полностью восполнена. По сравнению с высшей мистической силой ее восполнение заняло на полдня больше. Это было разумно. В конце концов, скорость медитации и постижения не была сильно увеличена. Кроме того, предел божественной силы также увеличился, а сила возросла в несколько раз. Учитывая все это, уже было хорошо, что для полного восполнения божественной силы требовалось на полдня больше.

«С высшей мистической силой удар ладонью лишь слегка ранил Циня Найхэ. Однако божественная сила смогла убить призрачных слуг с 14 и 15 картами Рождения. Божественная сила смогла справиться даже с Цинем Найхэ, у которого 16 карт Рождения. Как она справится с почтенным мастером?»

Лу Чжоу продолжал пытаться разгадать степень могущества божественной силы.

Судя по тому, что он знал до сих пор, почтенные мастера могли использовать силу Дао. Они, несомненно, были могущественны.

Через мгновение Лу Чжоу посмотрел на системный интерфейс.

Очки заслуг: 255060.

Награда за убийство двух призрачных слуг и Цинь Мошана была вполне удовлетворительной.

После этого он вызвал аватар Девяти Трансформаций Инь Ян.

Во время вчерашней битвы он истощил божественную силу, но голубой аватар дал ему больше божественной силы. Не было сомнений, что голубой аватар сможет обеспечить его божественной силой.

Динь! Аватар Девяти Трансформаций Инь Ян. Для перехода на следующую ступень необходимо 5000 лет жизни.

«5000 лет жизни? Что будет, когда голубой аватар станет аватаром Озарения Сотни Треволнений?»

Лу Чжоу не хотел об этом думать. Одна мысль об этом заставляла его испытывать тревогу за будущее. Иногда непобедимость может вызывать и неприятные чувства.

Лу Чжоу вспомнил о силе Неба и Земли, которую он видел в Совете Белой Башни.

«Молния?»

Лань Сихэ использовала 30000 надписей дао, чтобы привлечь молнию, поспособствующую росту голубого аватара Лу Чжоу. Возможно, этот метод можно было использовать снова.

Шух!

Двери в зал Сохранения распахнулись под порывом сильного ветра.

Лу Чжоу огляделся. Погода была еще хуже, чем раньше.

«Нарушение равновесия?»

Лу Чжоу взлетел в воздух и завис в небе над залом Сохранения, наблюдая за небом.

Влетев в зал, он позвал к себе Ин Чжао и Раковину.

Ин Чжао был умен и знал, чего хочет его хозяин. Войдя в зал, он начал издавать булькающие звуки.

Раковина произнесла:

— Учитель, он говорит, что это явление нарушения равновесия. Каждый раз, когда возникает дисбаланс, наступает хаос. Это предвестник времени, когда могущественные существа будут сражаться друг с другом. Свирепые звери мигрируют, чтобы спастись от хаоса. Он говорит о том, что все мы тоже должны мигрировать. Если мы сможем сделать огромную колесницу, то сможем отправиться в восточную часть Бескрайнего океана. Хотя там нам придется иметь дело с морскими зверями, мы сможем избежать хаоса, который возникает из-за нарушения равновесия.

Лу Чжоу посмотрел на Ин Чжао и спросил:

— Ты думаешь, я смогу этого избежать?

Свирепые звери и люди никогда не думали одинаково.

Теперь, когда Павильон Злого Неба нажил себе врагов в лице почтенных мастеров Цинь и Е, последние непременно начнут охоту.

Ин Чжао продолжил что-то бормотать.

Раковина перевела:

— Он сказал, что мы ничего не можем с этим поделать. Прошло уже больше трех месяцев. Скоро на мир людей обрушится хаос.

В этот момент в зал поспешно вошел Мэн Чандун и с поклоном произнес:

— Мастер Павильона, есть новости из северной части области черного лотоса. Там были замечены культиваторы зеленого лотоса, но пока что они никого не тронули. Кроме того, были замечены культиваторы красного и золотого лотоса.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2504535>